

6. Бюллетень «Социально-экономические индикаторы бедности» (опубликовано 31.07. 2019) URL: [http:// www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_125231075259](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_125231075259) (дата обращения: 19.08.2019).

7. Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус: тематический словарь-справочник [Электронный ресурс] / отв. ред. С.Н. Майорова-Щеглова. М.: Изд-во РОС. 638с. 1 PDROM.

О.А. Малаканова
Самарский университет
Ю.А. Табеева
Самарский университет

МЕМОРИАЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА В РОССИЙСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

В статье рассматривается опыт социологических исследований траурных онлайн-практик в социальных сетях, изучаются особенности функционирования мемориальных сообществ. В тексте проводится анализ проведенных онлайн-интервью с администраторами траурных групп социальной сети «ВКонтакте».

Ключевые слова: социологические исследования, траурные онлайн-практики, мемориальные сообщества, траурные группы, социальная сеть.

O.A. Malakanova
Samara University
J.A. Tabeeva
Samara University

MEMORIAL COMMUNITIES IN RUSSIAN SOCIAL NETWORKS

The article discusses the experience of sociological research of mourning online practices in social networks, especially the functioning of memorial communities. The text analyzes the online interviews with the administrators of the mourning groups of the VKontakte social network.

Keywords: sociological research, mourning online practices, memorial communities, mourning groups, social network.

В век интернет-технологий и социальных медиа люди активно общаются друг с другом. Интернет повсеместно окружает нас: он мобильный, сложный и с каждым днем все больше ориентируется на человека и общество, выполняя необходимый им функционал. Люди на различных веб-сайтах делятся фотографиями, личными историями, анекдотами и подробностями своей повседневной жизни. Именно это свойство интернета как социальной среды оказывается наиболее значимым и важным для выражения личных переживаний во время таких тяжелых событий в жизни любого человека, как смерть и умирание. Ритуальные практики также не становятся исключением и получают собственное выражение в онлайн-среде. Создание онлайн-мемориалов и мемориальных сообществ является одним из примеров этого процесса.

Однако стоит подчеркнуть, что проблема переживания смерти, особенно в условиях цифровой реальности, является достаточно сложной для изучения. Можно выделить две основных причины, усложняющие исследования в этой области. Первая из них – табуированность и эмоциональная напряженность самого дискурса смерти. Эта особенность значительно ограничивает возможные исследовательские ракурсы и методы. Получить достоверные знания в этой сфере достаточно сложно, так как тема, связанная со смертью и умиранием, имеет очень серьезный морально-этический фокус. В качестве еще одной причины, усложняющей исследования в сфере смертности, можно отметить относительно низкую разработанность этой проблематики, особенно в рамках отечественной науки – смерть как тема социологических исследований получила свое развитие лишь недавно. Основной объем работ по тематике смерти в России находится прежде всего в области медицины и философии. Филипп Арьес в своей работе «Человек перед лицом смерти» [1] обращал внимание на феномен смерти и умирания. Он являлся одним из первых исследователей, глубоко раскрывших дискурс смерти широкому читателю. Ученый отмечал, что люди в Средневековье гораздо чаще сталкивались со смертью близких. Это было неудивительно, если обратить внимание на условия их жизни – треть населения города могла умереть из-за эпидемии болезни. Следовательно, смерть была частью повседневной жизни общества. Сейчас же уровень включенности людей в дискурс

смерти и, наоборот, включенности дискурса смерти в повседневную жизнь людей снизились в разы. Смерть становится особенным событием, для большинства – непреодолимо далеким от повседневности. Поэтому табуированности смерти – ограничение, наложенное на этот дискурс с течением времени – так или иначе продолжает мешать нам активно изучать данную проблематику.

Необходимо отметить особую роль социальных сетей в процессе цифровизации феномена смерти, которые в некоторой степени работают на снятие табу с дискурса смерти и умирания. Интернет в первую очередь являлся пространством для более интеллектуально активных индивидов, он позволял снимать традиционные запреты в дискуссиях. Анонимность в интернете, в свою очередь, порождает откровенность, благодаря которой уже не остается места для табу. Интернет позволяет охотнее обсуждать смерть в разных контекстах, в том числе в контексте личной утраты или трагедии.

Более подробно остановимся на исследовании Т. Гейбла, который провел включенное нетнографическое изучение онлайн-мемориала, посвященного памяти мужчины Гэри и нашедшего отражение в работе автора «Cheating Death via Social Self Immortalization» [2, p. 137-154]. Т. Гейбл выделил два важных критерия для анализа мемориального сообщества: количественный, который включает количество публикаций, их размер, частоту упоминания того или иного слова, а также статистику посещаемости, и качественный, состоящий из таких элементов, как тематика и контекст публикаций, мотивация информантов, динамика их поведения.

Еще одна значимая работа в области виртуальных пространств принадлежит антропологу Анне Хаверайнен. Ее исследовательские интересы лежат в области ритуальных практик, связанных со смертью. Она занимается изучением того, как этот феномен реализуется в онлайн-среде. В своих работах она использует термин «death ritual» и характеризует его как практики траура, происходящие после смерти индивида или похорон.

В своей работе «In game and out of game mourning: on the complexity of grief in virtual worlds» [3] А. Хаверайнен рассматривает, как виртуальное пространство работает в качестве посредника (медиатора) для онлайн-траура и как виртуальные пространства обретают эмоциональную нагрузку и становятся

значимыми для людей. В качестве такого пространства автор выбрала онлайн-игры и созданные внутри них мемориалы. По словам исследователя, игровые онлайн-мемориалы несут особый смысл, который может быть основан как на прошлом опыте умершего, в честь которого мемориал воздвигнут, так и на опыте самого создателя. Каждый из игроков имеет в игре собственный аватар, внутреннее пространство онлайн-игры позволяет перенести в онлайн-среду практически любую известную нам ритуальную траурную практику (похоронный обряд, воздвижение надгробия и т.д.).

В другой своей работе «Facebook, Ritual and Community – Memorialising in Social Media» А. Хаверайнен [4] рассматривает проблематику онлайн-ритуалов траура с другого ракурса – с точки зрения социальных сетей. Эти места становятся способом выразить свои чувства по поводу утраты, позволяя людям создавать мемориалы для друзей и родных, которые больше не являются частью мира живых, в том числе используя оставленное ими цифровое наследие.

В ходе своих исследований автор не только посещала мемориалы, созданные другими людьми, но приобрела опыт самостоятельного конструирования онлайн-мемориала, проводила глубинные интервью и занималась наблюдением в рамках нетнографической стратегии качественного исследования. Основные вопросы, которыми автор задавалась в своих исследованиях, – как и почему создаются виртуальные мемориалы, какой опыт получают люди в процессе онлайн-мемориализации и какая система смыслов создается в рамках этого процесса.

Исследователь отмечает некоторые принципиальные особенности онлайн-ритуалов. Выделенные ею моменты пересекаются с теми, что выделил Т. Гейбл в своем исследовании, например, конструирование в рамках мемориала совместной биографии с умершим. А. Хаверайнен со своей стороны также старается уделить этому большое внимание: она рассматривает и анализирует контент, которым наполняется мемориал. Она тоже отмечает рост публичности и открытости дискурса смерти благодаря траурным интернет-площадкам, а также вместе с этим возможность ритуальных онлайн-практик дать индивиду во время ритуала необходимую изоляцию от общества.

Автор также пишет, что многие участники ее исследовательских проектов выражают обеспокоенность судьбой «старых ритуалов». Однако, делая выводы по итогам работы, А. Хаверайнен пишет, что традиционные похороны или визиты на кладбище не теряют своей значимости, виртуальные траурные практики лишь берут под контроль ритуал скорби и снова выносят его в центр социальной жизни.

Стоит также отметить, что своеобразным мемориалом может являться просто онлайн-сообщество скорбящих. Такой мемориал будет выполнять двойную функцию: он обращается как к близким и друзьям, так и к случайным незнакомцам.

Для изучения особенностей выражения траура в российских социальных сетях было проведено социологическое исследование в качественной парадигме с использованием нетнографической стратегии, которую ввел Роберт Козинецв конце 90-х годов XX века. Нетнография [5, р. 79] прежде всего ориентирована на изучение виртуальных культур и сообществ. Автор использовал в нетнографии основные традиции и методы этнографических исследований, а сама концепция получила большой отклик у исследователей-социологов, изучающих специфику функционирования цифрового мира. Нетнография является особым вариантом этнографических исследований, в которых исследователь, используя метод наблюдения за интернет-сообществом, является его непосредственным участником и таким образом получает необходимую информацию. При этом социолог, находясь в исследовательской среде, оказывает минимальное влияние на нее при сборе информации.

В рамках нетнографической стратегии был использован метод полужформализованного онлайн-интервью в социальной сети «ВКонтакте». Всего было опрошено 10 администраторов мемориальных сообществ.

Для того, чтобы изучить особенности мемориальных сообществ, а также понять мотивы и структурировать пользовательские траурные практики, мы просили информантов рассказать о сообществах, которые они администрируют, о том, чем они руководствовались, когда создавали эти группы.

Мотив к созданию группы являлся важным критерием в процессе выбора сообществ для анализа в проведенном исследовании. Именно поэтому основная причина, по которой опрошенными пользователями было решено организовать группу

памяти умершего человека, – это прежде всего желание создать мемориал, определенное место для скорби, а также выражения эмоций после смерти близкого человека. Этот мемориал должен был стать площадкой для выражения печали как своей, так и чужой, а также для обмена информацией, которая связана с умершим: например, разными прижизненными историями, фотографиями и видео с его участием, аудиозаписями, которые любил умерший, стихами, которые были ему посвящены и т. д.:

«У меня было много фотографий Алеши, я их выкладывала, чтобы люди его не забывали, его друзья. ... Я здесь пишу стихи, девочки делают очень красивые коллажи с Алешиными фотографиями, кто-то историями про него делится... Мы Алешу постоянно вспоминаем» (Ж, 52).

Возможность и желание поделиться скорбными переживаниями, связанными с трагическими событиями, получить поддержку от других пользователей тоже являлось значимым мотивом для создания сообщества. При этом под поддержкой, как правило, информанты имеют в виду не только прямые соболезнования от других пользователей, но и тот опыт, которым они могут с ними поделиться. Вчитываясь в чужие истории, скорбящие индивиды могут мысленно проецировать чужой опыт на себя, пробуя справляться с собственной потерей разными способами.

«Я делился воспоминаниями о своей школьной жизни с другом, с другими людьми, знавшими его и узнавал их истории... Мне важно было делиться этим с кем-то другим» (М, 32).

«Пообщавшись с людьми разных возрастов, услышав их истории, а они у всех совершенно разные, при разных обстоятельствах и в разном возрасте их настигла эта трагедия, но пообщавшись с ними, я узнала, как они с этим справляются ... мне стало намного легче, ведь человека может понять только тот, кто знает, о чем речь» (Ж, 28).

«...когда создавала группу, хотела просто сделать что-то на память, а потом поняла, что в группе оставляют комментарии люди, которые уже с этим столкнулись, они помогали это пережить своим опытом. Я стала писать, чтобы получить поддержку» (Ж, 23).

Анализ полученных нами данных показал, что подобный способ выражения скорби является действительно полезным для человека, переживающем утрату, т.к. на вопрос о том, эффективно

ли их решение перенести свою скорбь в онлайн-пространство, практически все опрошенные информанты (8 из 10) ответили утвердительно:

«...это хорошая и полезная вещь. Лучшее, чем памятник или еще что-то такое, потому что обсудить что-то с другими людьми лучше, чем страдать в одиночестве» (Ж, 26).

«Это сообщество не дает мне переживать все в одиночестве. Тяжело держать все в себе, а тут всегда можно написать. Разумеется, это мне помогло» (Ж, 45).

Мы также попросили информантов дать оценку «полезности» онлайн-мемориалов для других пользователей. Большая часть из них отметила, что, по их мнению, онлайн-траур – это эффективная стратегия переживания утраты.

Во-первых, информанты вновь отмечали возможность получения поддержки как неоспоримый плюс публичных онлайн-мемориалов. Такую поддержку можно получить *«в любое время, можно написать сообщение ночью, и тебе могут ответить»* (Ж, 23).

Во-вторых, пять из десяти информантов акцентировали внимание на глобальности и анонимности социальных сетей и, как следствие, возможности общения с людьми, с которыми они никогда не смогли бы пообщаться в реальности. По мнению информантов, общение с незнакомцами позволяет раскрыться, без помех выразить скорбь, не боясь быть непонятым:

«Думаю, что люди испытывают сочувствие всегда, но не всегда могут излить душу, если можно так сказать. Интернет-пространство дает возможность выразить эмоции, но остаться относительно анонимным» (Ж, 26).

«Безусловно, мне хотелось выговориться человеку который может понять, о чем я говорю, но тем самым этот человек мне посторонний и я ему не сделаю больно» (Ж, 28).

«Проще было говорить с незнакомыми, кто приходил и выражал соболезнования, от них это как-то проще воспринимается ... потому что ты знаешь, что никогда в жизни их не увидишь» (М, 27).

Возможность доступа к мемориалу в любой момент времени также был выделен половиной информантов в качестве преимущества онлайн-практик перед традиционными формами траура:

«Выражение траура онлайн отлично заменяет возможность лично почтить память небезразличного тебе человека, принести соболезнования семье и близким усопшего, в том случае если ты не можешь присутствовать на церемонии» (М, 32).

Однако некоторые информанты связали этот момент со своим личным восприятием траурных практик, поставив коммуникацию живого с умершим на первый план. По их мнению, регулярные сообщения, адресованные умершему, означают непрекращающийся траур, то, что они не забывают усопших. Регулярная активность на мемориальной странице в социальной сети является более удобным способом для выражения траура, нежели регулярное посещение какого-либо физически обозначенного места (например, кладбища):

«На кладбище каждый день не поедешь, я не в том возрасте уже... А тут я могу стих написать, и сын посмотрит, увидит, что не забывают его» (Ж, 52).

«Стало тяжело... Захожу туда, смотрю на его фотографии, на страничку его. Легче становится, и считай помянула. Главное, другие люди тоже пишут, не забывают. На годовщины, на дни рождения тоже поминуют» (Ж, 45 лет).

Стоит отметить существующее среди опрошенных мнение о том, что онлайн-траур не всегда является уместным, особенно если ему не сопутствует какой-либо традиционный ритуал. Траур всегда очень субъективен, и глубина эмоций связана с личностью человека, а также с его отношениями с умершим и, самое главное, с тем, как человек привык делиться своей жизнью и интимными чувствами в социальных сетях. Поэтому неудивительно, что двое из десяти информантов заявили о невозможности для некоторых людей отпустить умершего близкого человека в условиях посмертной активности мемориальных групп. Эти пользователи поставили под вопрос эффективность переноса традиционных практик в онлайн-среду, т.к. *«постоянное ковыряние в ранах не лечит их» (Ж, 23).*

«В Интернете невозможно скорбеть одному. И если мне стало легче это пережить, то кому-то, наоборот, будет сложнее с этим смириться» (М, 32).

Также информантами выделялись другие важные, по их мнению, грани исследуемого нами явления, с которыми они сталкиваются во время администрирования сообществ. Одним

из информантов был выделен интересный аспект, значимый в дискурсе траурных онлайн-практик, и этот аспект напрямую связан с анонимностью, которую предоставляет интернет. Администратор одного из сообществ указала, что среди ее текущих обязанностей как модератора есть необходимость «чистки» комментариев «троллей» под сообщениями на «стене» сообщества. Это могут быть негативные вещи, высказанные Анонимом по отношению как к скорбящему, так и умершему, которому посвящен мемориал. Это является одним минусом онлайн-платформ в качестве площадок для траура, которые мы обозначали ранее. Однако информант не считает это значительной проблемой, т.к. имеет возможность оперативно вмешаться и удалить нежелательный контент:

«...были и негативные комментарии. Некоторые совсем неприятные, особенно если учесть, что родственники были в группе. ... Мне кажется, это небольшой минус. К счастью, сейчас можно легко отправлять людей в бан, а их комментарии стирать. Поэтому это даже объединяет, что ли» (Ж, 26).

Таким образом, можно сделать вывод, что на текущий момент понимание траурных онлайн-практик самими пользователями не сформировано до конца. Опрошенные информанты далеко не всегда имеют осознанное отношение к этому явлению, они иногда бывают противоречивы в своих мнениях. При этом личный опыт в переживании горя онлайн они находят сравнительно более позитивным, чем гипотетический опыт других людей.

Список литературы

1. Арьес Ф. Человек перед лицом смерти: пер. с фр. / общ. ред. Оболенской С.В.; Предисл. Гуревича А.Я. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Прогресс-Академия», 1992. – 528 с.

2. Gabel Terrance G. Cheating Death via Social Self Immortalization [Электронный ресурс] // Death in a Consumer Culture ed. by Susan Dobscha. 2016. P. 137-154. URL: <https://books.google.com/> (датаобращения: 23.06.2019).

3. Haverinen Anna: In-game and out-of-game mourning: on the complexity of grief in virtual worlds. In Mediating and Re-Mediating Death and Dying [Электронный ресурс]. Ed. Dorthе Refslund Christensen &

Kjetil Sandvik. AshgatePublishingLimited.URL: <https://books.google.com/> (дата обращения: 23.06.2019).

4. Haverinen Anna: Facebook, Ritual and Community – Memorializing in Social Media. [Электронныйресурс]Ethnologica Fennica, vol. 42. EthnosRu., pp. 7–22.URL: <https://books.google.com/> (дата обращения: 23.06.2019).

5. Kozinetz R.V. Netnography: Redefined. [Электронный ресурс] London, 2015. P. 79.URL: <https://books.google.com> (дата обращения: 16.06.2019).

Н.А. Масленкова

*ГАОУ СО «Информационный аналитический
центр Самарской области»,
Самарский университет*

РУКОПИСНОЕ ПИСЬМО КАК ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

В статье рассматривается письмо как дисциплинарная практика в современной школе. Рукописный способ письма, как бы он ни устарел в контексте современных медиа, остается актуальным в образовательной системе средней школы и является механизмом выстраивания властных отношений между учителем и учеником.

Ключевые слова: письмо, дисциплинарные практики, социальные практики, средняя школа.

N.A. Maslenkova

*Information analytical
center of Samara region, Samara University*

WRITING AS A DISCIPLINARY PRACTICE AT SCHOOL

The author considers the letter as a disciplinary practice at school. The manual method of writing, no matter how outdated it is in the context of modern media, remains relevant in the educational system of the school and is a mechanism for building power relations between teacher and student.

Keywords: writing, disciplinary practices, social practices, school.